

УДК 327 (517.3)

Родионов В.А.
Rodionov V.A.

Центральноазиатский вектор внешней политики Монголии: фактор ШОС

Central Asia line of Mongolia's foreign policy: the SCO factor

Статья посвящена исследованию перспектив сотрудничества Монголии и Шанхайской организации сотрудничества. За основу анализа берутся основные факторы, оказывающие влияние на интеграцию Монголии в структуры ШОС. Низкий уровень вовлечённости Монголии в дела Центральной Азии – незначительные торгово-экономические связи, отсутствие общности региональных угроз и вызовов, американский фактор – обуславливает слабую заинтересованность Улан-Батора в более тесном сотрудничестве с ШОС.

Ключевые слова: Монголия, Шанхайская организация сотрудничества, региональная интеграция, внешнеполитическая ориентация

The article considers the question about the perspectives of cooperation between Mongolia and the Shanghai Cooperation Organization. The author analyzes the main factors that can influence the process of Mongolia's integration into the SCO structure. The main conclusion contains a thesis about low interest of Ulan-Bator in closer integration with this organization. It is determined by Mongolia's low involvement into the affairs of Central Asia: insignificant economic and trade ties, absence of common regional challenges and threats and factors, external to the regional.

Key words: Mongolia, the Shanghai Cooperation Organization, regional integration, foreign policy orientation

С отказом в начале 1990-х гг. от односторонней внешнеполитической ориентации на Москву Улан-Батор сделал выбор в пользу стратегии многовекторности. В основу этой стратегии лёг принцип сбалансированных отношений с географическими соседями – Россией и Китаем, при одновременном выстраивании сотрудничества с третьими странами, прежде всего, с США, Японией и Германией [13, с. 5], призванными уравновесить российское и китайское влияние на Монголию.

Ещё одним важным принципом внешней политики Монголии стало невступление в какие-либо военно-политические блоки, аналогичные ОВД или НАТО. В частности, действующая конституция Монголии запрещает размещать на территории страны иностранные военные базы (статья 4, пункт 3) [12, с. 6].

РОДИОНОВ Владимир Александрович, к.полит.н., доцент кафедры истории, археологии и этнографии Бурятского госуниверситета (г. Улан-Удэ). E-mail: vladimir198025@yahoo.com

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «"Большая игра" в современной Внутренней Азии: проблемы нестабильности и безопасности в регионе», № 12-03-00007

Данные внешнеполитические установки явились основой для развития регионального уровня отношений с внешним миром. Одним из таких региональных направлений является Центральная Азия. В концепции внешней политики Монголии обозначено в качестве одного из приоритетных направлений «участие в политических и экономических интеграционных процессах... в том числе в Центральной Азии» [13, с.7]. Учитывая, что с 2000-х гг. одним из основных институциональных оформлений интеграционных процессов в Центральной Азии выступает ШОС, сотрудничество с этой организацией можно рассматривать в качестве одного из элементов многовекторной политики Улан-Батора на региональном уровне.

История институционального участия Монголии в работе Шанхайской организации сотрудничества ведёт свой отсчёт с июня 2004 года. Тогда на Ташкентском саммите этой организации Монголия стала первой страной со статусом постоянного наблюдателя. После этого монгольские представители принимали участие во многих мероприятиях под эгидой ШОС, а монгольская территория становилась местом проведения подобных мероприятий. Например, в январе 2010 года в Улан-Баторе впервые прошло заседание Делового совета ШОС. На расширенном заседании Совета глав правительств государств-членов ШОС в Душанбе в ноябре 2010 года глава монгольского МИД Г. Занданшатар предложил провести в Улан-Баторе в 2012 году форум учёных из стран ШОС [5]. Более того, в 2006 году в преддверии Шанхайского саммита ШОС глава МИД Монголии Н. Энхболд заявил о необходимости расширения форм участия постоянных представителей в ШОС [3].

В свете принятого на ташкентском саммите ШОС в 2010 году «Положения о порядке приёма новых членов ШОС», приобрёл новое звучание вопрос о возможном расширении рядов постоянных членов этой организации за счёт Монголии. В частности, президент Узбекистана Ислам Каримов на встрече с президентом Монголии Цахиагийн Эмбэгдоржем во время работы ташкентского саммита заявил, что «судя по настрою глав государств-членов ШОС, я предполагаю, что Монголия одним из первых может стать её полноправным членом» [11]. Экспертное сообщество стран-членов ШОС также называет Монголию кандидатом № 1 на принятие в ряды постоянных членов [1, 2, 8, 14, с.9-10]. Данное единодушие в отношении кандидатуры Монголии контрастирует на фоне иных кандидатур в постоянные члены этой организации – Индии, Пакистана и Ирана, по поводу которых нет консенсуса среди постоянных членов ШОС.

Можно сказать, что по всем внешним признакам Монголия является самым желанным потенциальным членом ШОС и наименее «проблемным» постоянным наблюдателем при этой организации. Само расположение страны между двумя лидерами ШОС – Россией и Китаем, говорит в пользу активного вовлечения Монголии в деятельность этой организации.

Однако спустя почти десятилетие после получения статуса постоянного наблюдателя Монголия так и не стала постоянным членом данной организации и не выражает особого стремления к изменению своего статуса. Данная статья нацелена на выявление причин подобной ситуации.

Важнейшим фактором тесного регионального сотрудничества могут выступать общие вызовы и угрозы. В первые годы существования ШОС в качестве главных проблем, объединяющих всех её членов, были названы терроризм, сепаратизм и экстремизм. Кроме того, в политическую повестку ШОС включаются такие задачи, как борьба с незаконным оборотом наркотиков, оружия и с нелегальной миграцией [22]. На прак-

тике все нынешние члены ШОС сталкивались и продолжают сталкиваться с выше обозначенными вызовами и угрозами. В целом, вопросы безопасности в Центральной Азии находятся в центре внимания всех членов ШОС, а общность региональных угроз (как эндогенного, так и экзогенного происхождения) играет ключевую роль в деле международного сотрудничества стран-членов ШОС.

В то же время для Монголии на данном этапе её развития перечисленные проблемы не актуальны или, по крайней мере, не имеют первостепенного значения. До последнего времени Монголия не подвергалась террористическим атакам, и на её территории не фиксировалось присутствие религиозных экстремистских группировок. Монголия находится вне основных маршрутов транспортировки наркотиков и оружия. Страна в этнокультурном плане относительно гомогенная (второе по численности после монголов казахское население составляет около 7%) и практически не сталкивается с проблемой сепаратизма и межэтнических конфликтов. Поэтому такой фактор сближения как общность региональных угроз и вызовов не работает в случае с Монголией, а скорее, наоборот, отдаляет страну от сотрудничества с государствами Центральной Азии. Бывший монгольский дипломат Х. Олзвой в своё время отмечал, что Монголия не должна крепко связывать себя с Центральной Азией, так как политическая обстановка в регионе далека от стабильного состояния и является источником потенциальных и реальных угроз [28, p. 65]. Об этом же говорит известный монгольский международник Д. Шурхуу, упоминая о «возрастающем из года в год потенциале нестабильности и волнений в регионе Центральной Азии» [24, с.104]. Помимо этого, для Монголии, презентующей себя на международной арене в качестве одной из наиболее демократических стран постсоциалистической Азии, бывшие советские центральноазиатские республики играют роль авторитарных «чужих», «иных» [15, 23, 26], объединяться с которыми в рамках организации, претендующей на региональную интеграцию, нецелесообразно.

Ещё одним из важнейших факторов сближения участников международно-регионального сотрудничества, являются экономические связи. Хотя механизм экономического сотрудничества в рамках ШОС на сегодняшний день практически не проработан и имеются лишь декларации стран-участниц на этот счёт, степень уже имеющихся экономических взаимосвязей между республиками Центральной Азии, РФ и КНР является достаточно высокой. В 2007 году общий товарооборот между КНР и странами ЦА составил 16038 млн. долл., или 14% от всей внешней торговли стран ЦА [18], товарооборот между РФ и странами ЦА – 21787 млн. долл., или 26% от всей внешней торговли стран ЦА [18]. КНР заинтересована в стабильных поставках энергоносителей из России и Центральной Азии и движении готовых товаров в обратном направлении. Страны Центральной Азии видят в России и Китае источники инвестиций и кредитов. Для Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана Россия выступает в качестве значимого рынка труда. Кроме того, несмотря на незначительный уровень торгово-экономических связей между центральноазиатскими республиками, общая система транспортных коммуникаций, трансграничные ирригационные комплексы делают эти страны важными региональными партнёрами друг для друга.

Наиболее важными внешнеэкономическими партнёрами Монголии среди членов ШОС являются только КНР и РФ. По итогам 2010 года на долю Китая приходится 56% (3460,3 млн. долл.) от всей внешней торговли Монголии, на долю России – 18,9% (1169,3 млн. долл.) [21]. В шестёрку основных внешнеторговых партнёров Монголии также входят Республика Корея – 3,5%, Япония – 3,2%, США – 2,7% и Германия – 1,8%

[21]. Основными инвесторами в экономику страны также выступают Китай – 841,6 млн. долл. с 1990 по 2007 гг. (46,6% от всего объёма), Россия – 56,3 млн. долл. (3,1%, без учёта инвестиций в СП «Эрдэнэт», «Монгол-росцветмет» и «Улан-Баторская железная дорога»), Республика Корея – 43,8 (2,4%), Япония – 29,7 (1,6%) [9]. На этом фоне торгово-экономические связи с государствами Центральной Азии выглядят крайне незначительными. По итогам 2009 года доля Казахстана составила 0,49% от общего объёма внешней торговли Монголии, доля Кыргызстана – 0,04%, Узбекистана – 0,01% [20, с. 260, 262, 263].

Плохое состояние средств коммуникации и неотлаженность логистической системы в западном направлении (у Монголии отсутствует железнодорожная связь с республиками Центральной Азии, плохо развиты автодороги), отсутствие прямого выхода к морским портам объективно ограничивают расширение внешнеэкономических связей Монголии со странами Центральной Азии. Кроме того, монгольская экономика традиционно ориентирована на экспорт сырья, прежде всего, продукции горнорудной отрасли – угля, меди, золота, молибдена, и этим во многом схожа с экономиками центральноазиатских республик. Одобрённый монгольским руководством в июне 2010 года проект строительства железной дороги от крупнейшего месторождения угля Таван Толгой через российские дальневосточные территории до китайского, южнокорейского и японского потребительского рынков скорее подтверждает ориентированность этой страны на экономическое сотрудничество со странами Северо-Восточной Азии, нежели Центральной Азии [19].

Определённый интерес у Монголии вызывает сотрудничество в сфере поставок энергоносителей (нефти и газа) из Центральной Азии. Монголия, на 90% удовлетворяющая свои потребности в нефти и нефтепродуктах за счёт импорта из России, заинтересована в диверсификации поставщиков энергоносителей, в том числе из стран Центральной Азии. Однако, учитывая значительные запасы собственной нефти, в ближайшие годы Монголия намерена создать отечественный сектор нефтедобычи и переработки нефти, что также снизит заинтересованность Улан-Батора в экономическом сотрудничестве с центральноазиатским регионом [29].

Экзогенным фактором, сдерживающим сотрудничество Улан-Батора с ШОС, выступают, прежде всего, монголо-американские отношения. С начала 1990-х гг. Улан-Батор и Вашингтон рассматривают друг друга в качестве важных партнёров в рамках региональной политики и экономики. В январе 1991 г. конгрессом США было принято решение об оказании экономической помощи Монголии. Это решение подтвердил госсекретарь Д.Бейкер во время своего визита в Улан-Батор в июле 1991 г., впервые назвавший США «третьим соседом Монголии» [16, с.167]. В 1997 году во время своего визита в Австралию и Таиланд Б. Клинтон отметил Монголию в качестве примера демократии в Азии [27, р. 86]. Дж. Буш-мл., накануне своего визита в Монголию в ноябре 2005 года в интервью монгольскому телевизионному каналу заявил, что «никаких военных действий со стороны других государств по отношению к Монголии он не допустит», и добавил, что «если подобное произойдёт, то Америка обязательно окажет помощь Монголии» [6]. Начиная с 2003 года, на территории Монголии совместно с американской стороной проводятся военные учения «В поисках хана» («Khan quest») [7].

Со своей стороны Улан-Батор также не скрывает особого отношения к сотрудничеству с Вашингтоном. В феврале 2008 года министр иностранных дел Монголии С. Оюун заявила, что «под третьим соседом мы должны подразумевать ту страну, которая ничем не уступает нашим двум соседям в своих отношениях с Монголией... Наша страна находит-

ся между двумя державами – Россией и Китаем, но своим третьим соседом называет, к примеру, США, Австралию и другие страны» [4]. Эта же мысль чётко прослеживается в интервью посла Монголии в США Р. Болда под заголовком «Монголия – США: от комплексного партнёрства к третьему соседу» [10]. Знаковыми событиями в монголо-американском военном сотрудничестве стали отправка в 2002 году монгольских военнослужащих в Афганистан, а в 2003 году – в Ирак, для осуществления в составе сил американской коалиции поддержки военных операций. Тот факт, что Улан-Батор, вопреки позициям Пекина и Москвы поддержал большинство инициатив американской коалиции по свержению правительства Саддама Хусейна в Ираке, служит наглядным примером возросшей независимости монгольской стороны во внешнеполитических шагах от своих великих соседей.

Рядом монгольских политиков ШОС воспринимается в качестве организации, призванной противостоять политике США в регионе. Поэтому считается, что вступление на правах постоянного члена может ухудшить отношения Улан-Батора с Вашингтоном. А это не входит в планы монгольского руководства, сохраняющего дружественные отношения с США. По мнению российского монголоведа С.Г. Лузянина, «Монголия является стратегическим союзником США и Японии, политически ориентирована на Запад... поэтому включение Монголии в ШОС, её отрыв от «западного блока» можно будет расценивать как маленькую победу Китая и ШОС в целом» [17]. Разделяет его позицию и канадский исследователь Р. Бедески, считая, что «монгольское руководство рассматривает ШОС как очередное свидетельство российско-китайского сближения... вступление Монголии в ШОС автоматически закроет ей путь к политике «третьего соседа» [25, р. 84].

Наконец, существует ещё один фактор, скорее препятствующий, нежели сближающий Монголию и ШОС. Этот фактор связан с историческими обстоятельствами создания ШОС. Распад СССР поставил новые независимые республики Центральной Азии и Россию перед необходимостью урегулирования пограничных вопросов с КНР. В дальнейшем сотрудничество продолжилось в формате «Шанхайской пятёрки», базовыми темами которой оставались пограничные вопросы. В этом свете ШОС является расширением формата этого сотрудничества при почти полном (за исключением подключившегося в 2001 году Узбекистана) сохранении состава стран-участниц. Тем самым, «младшие» партнёры России и КНР в Центральной Азии во многом по инерции включились в работу созданной ШОС. Монголия, в 1990-е гг. не имевшая пограничных вопросов со своими соседями, по определению была вне основной повестки сотрудничества в центральноазиатском регионе. Соответственно в 2000-е гг. для Улан-Батора, в отличие, например, от Бишкека или Душанбе, не было эффекта инерционного сотрудничества в Центральной Азии уже в рамках ШОС.

Таким образом, в ближайшее время вряд ли стоит ждать принятия Монголии в ШОС на правах постоянного члена. Обозначенные выше факторы, представленные в комплексе, являются важным препятствием на пути к более тесному сотрудничеству монгольского государства с ШОС. Шанхайская организация сотрудничества для Монголии это достаточно удобная площадка для международного диалога с ближайшими соседями, перевода в формат многосторонних связей отношений с КНР и РФ. Нынешний статус постоянного наблюдателя для монгольской стороны представляется самым оптимальным. Став же постоянным членом ШОС, Монголия будет обязана брать на себя ряд обязательств в политической и социально-экономической сферах отношений с остальными членами (в первую очередь с Россией и Китаем), что ограничит

свободу действий страны в сфере внешней торговли и инвестиционной политики. По словам Д. Шурхуу, «наличие конкурирующих интересов у России и Китая в ШОС... заставят Монголию выбирать между Россией и Китаем» [24, с.104].

При этом не исключён вариант, при котором актуализация региональных угроз и вызовов (терроризм, экстремизм, наркотрафик и др.), характерных для постсоветской Центральной Азии, может заставить Улан-Батор пересмотреть свой подход к отношениям с ШОС.

Литература

1. Асроров А. ШОС: что день грядущий нам готовит? // Gazeta.kz, 18.12.2006.
2. Бобоев Ш. Расширение ШОС. Перспективы стран – претендентов на членство в Шанхайской Организации сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1291187220> [Дата обращения: 01.11.2012.].
3. ИА «Забинфо», 14.06.2006.
4. ИА «Монцамэ», 25.02.2008.
5. ИА «Монцамэ», 26.11.2010.
6. ИА «Регнум», 11.11.2005.
7. ИА «Регнум», 15.08.2006.
8. Изимов Р. Перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/240.html>
9. Иностранные инвестиции в экономику Монголии. 1990-2007 гг. Официальный сайт правительства Монголии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mit.pmis.gov.mn/modules.php?name=News&file=article&sid+38> [Дата обращения: 01.11.2012.].
10. Интервью посла Монголии в США Р.Болда // Одрийн сонин (Ежедневная газета), 21.11.2004.
11. Истомин А. ШОС друзей не бросает // The Moscow Post, 11.06.2010.
12. Конституция Монголии. – Улан-Батор, 2009.
13. Концепция внешней политики Монголии. Улан-Батор, 1994.
14. Лузянин С.Г. Китай и «ближнее окружение»: региональные и двусторонние аспекты отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 3. С. 3-19.
15. Марат Э. Демократия: почему у Монголии получилось // Радио «Голос Америки», 17 октября 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voanews.com/russian/news/Mongolia-democracy-2011-10-17-131993988.html> [Дата обращения: 01.11.2012.].
16. Олзвой Х. Ж. Визит Д.Бейкера в Монголию и произнесённая им фраза о «третьем соседе» // Олон улсын харилцаа (Международные отношения). 2002. № 1. С.166-168.
17. Панфилова В. Китай выводит Монголию из зоны интересов США // Независимая газета, 21.03.2007.
18. Парамонов В., Строков А. Торгово-экономическое присутствие Китая в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. URL: <http://easttime.ru> [Дата обращения: 01.11.2012.].

19. Парламент Монголии одобрил строительство железной дороги до Таван-Толгоя // Коммерсант, 26.06.2010.
20. Статистический сборник Монголии 2009. Улан-Батор, 2010.
21. Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Монголией в 2010 году. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/designelements/search> [Дата обращения: 01.11.2012.].
22. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества. Официальный сайт Шанхайской Организации Сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=86>
23. Цэрэндорж Т. Монгольский мастер-класс партстроительства. [Электронный ресурс]. URL: Эксперт-онлайн http://expert.ru/ratings/table_58251/ [Дата обращения: 01.11.2012.].
24. Шурхуу Д. Участие Монголии в ШОС и взгляд на перспективы // Олон улс судлал (Международные исследования). 2011. № 1. С.102-107.
25. Bedeski R. Mongolia as a Modern Sovereign Nation-State // The Mongolian Journal of International Affairs. № 13. 2006. P. 77- 87.
26. Jargalsaikhan D. Democracy and dictatorship // Ulaanbaatar Post. August 20, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://ubpost.mongolnews.mn/index.php?option=com_content&task=view&id=5210&Itemid=41 [Дата обращения: 01.11.2012.].
27. Khaisandai L. Support of the Clinton Administration for Mongolia's Democracy and Renewal // Алтан аргамж (Золотая сбуря). 2001. № 4. P. 85-88.
28. Olzvoy H. Mongolian View on Economic Development and Cooperation in North-East Asia // The Mongolian Journal of International Affairs. 1996. № 3. P.65-66.
29. Ulaanbaatar Post, 08.10.2010.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Asrorov A. SHOS: chto den' gryadushhij nam gotovit? // Gazeta.kz, 18.12.2006.
2. Boboev SH. Rasshirenie SHOS. Perspektivy stran – pretendentov na chlenstvo v SHankhajskej Organizatsii sotrudnichestva. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1291187220> [Дата обращения: 01.11.2012.].
3. IA «Zabinfo», 14.06.2006.
4. IA «Montsameh», 25.02.2008.
5. IA «Montsameh», 26.11.2010.
6. IA «Regnum», 11.11.2005.
7. IA «Regnum», 15.08.2006.
8. Izimov R. Perspektivy razvitiya SHankhajskej organizatsii sotrudnichestva. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/240.html>
9. Inostrannye investitsii v ehkonomiku Mongolii. 1990-2007 gg. Ofitsial'nyj sajt pravitel'stva Mongolii. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mit.pmis.gov.mn/modules.php?name=News&file=article&sid+38> [Дата обращения: 01.11.2012.].
10. Interv'yu posla Mongolii v SSHA R.Bolda // Ødrijn sonin (Ezhednevnyaya gazeta), 21.11.2004.
11. Istomin A. SHOS družej ne brosaet // The Moscow Post, 11.06.2010.
12. Konstitutsiya Mongolii. – Ulan-Bator, 2009.
13. Kontseptsiya vneshnej politiki Mongolii. Ulan-Bator, 1994.
14. Luzyanin S.G. Kitaj i «blizhnee okruženie»: regional'nye i dvustoronnie aspekty otnoshenij // Problemy Dal'nego Vostoka. 2010. № 3. S.3-19.
15. Marat EH. Demokratiya: pochemu u Mongolii poluchilos' // Radio «Golos Ameriki», 17 oktyabrya 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voanews.com>

com/russian/news/Mongolia-democracy-2011-10-17-131993988.html [Data obrashheniya: 01.11.2012.].

16. Olzvoj KH. ZH. Vizit D.Bejkera v Mongoliyu i proiznesyonnaya im fraza o «tret'em sosedе» // Olon ulsyn khariltsaa (Mezhdunarodnye otnosheniya). 2002. № 1. S.166-168.

17. Panfilova V. Kitaj vyvodit Mongoliyu iz zony interesov SSHA // Nezavisimaya gazeta, 21.03.2007.

18. Paramonov V., Stokov A. Torgovo-ehkonomicheskoe prisutstvie Kitaya v TSentral'noj Azii. [EHlektronnyj resurs]. URL: [http:// easttime.ru](http://easttime.ru) [Data obrashheniya: 01.11.2012.].

19. Parlament Mongolii odobril stroitel'stvo zheleznoj dorogi do Tavan-Tolgoya // Kommersant, 26.06.2010.

20. Statisticheskij sbornik Mongolii 2009. Ulan-Bator, 2010.

21. Torgovo-ehkonomicheskoe sotrudnichestvo mezhdru Rossijskoj Federatsiej i Mongoliej v 2010 godu. Sajt Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii. [EHlektronnyj resurs]. URL: [http:// www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/designelements/search](http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/designelements/search) [Data obrashheniya: 01.11.2012.].

22. KHartiya SHankhajskoj Organizatsii Sotrudnichestva. Ofitsial'nyj sajt SHankhajskoj Organizatsii Sotrudnichestva. [EHlektronnyj resurs]. URL: [http:// www.sectso.org/RU/show.asp?id=86](http://www.sectso.org/RU/show.asp?id=86)

23. TSehrehndorz T. Mongol'skij master-klass partstroitel'stva. [EHlektronnyj resurs]. URL: EHkspert-onlajn [http:// expert.ru/ratings/table_58251/](http://expert.ru/ratings/table_58251/) [Data obrashheniya: 01.11.2012.].

24. SHurkhuu D. Uchastie Mongolii v SHOS i vzglyad na perspektivy // Olon uls sudlal (Mezhdunarodnye issledovaniya). 2011. № 1. S.102-107.

25. Bedeski R. Mongolia as a Modern Sovereign Nation-State // The Mongolian Journal of International Affairs. № 13. 2006. P. 77- 87.

26. Jargalsaikhan D. Democracy and dictatorship // Ulaanbaatar Post. August 20, 2010. [EHlektronnyj resurs]. URL: [http:// ubpost.mongolnews.mn/index.php?option=com_content&task=view&id=5210&Itemid=41](http://ubpost.mongolnews.mn/index.php?option=com_content&task=view&id=5210&Itemid=41) [Data obrashheniya: 01.11.2012.].

27. Khaisandai L. Support of the Clinton Administration for Mongolia's Democracy and Renewal // Altan argamzh (Zolotaya sbruya). 2001. № 4. P. 85-88.

28. Olzvoj H. Mongolian View on Economic Development and Cooperation in North-East Asia // The Mongolian Journal of International Affairs. 1996. № 3. P.65-66.

29. Ulaanbaatar Post, 08.10.2010.